

— Но с твоим уровнем культуры, ты, наверное, даже с традиционными иероглифами не справишься. Как ты собираешься читать? — Цзи Вань подняла руку, чтобы пригладить взъерошенные волосы Мэн Буцин. — Ну?

Мэн Буцин почувствовала странное щекотание в сердце от этого «ну».

Цзи Вань, видя, что та молчит, подумала, что она расстроилась.

— Если хочешь читать, я могу помочь тебе.

— Правда? — уголки губ Мэн Буцин приподнялись. — Не будет ли это тебе в тягость?

— Нисколько.

Мэн Буцин быстро встала.

— Тогда пошли.

Цзи Вань изначально имела в виду, что сделают это в другой день, но, видя, как та настроена сегодня, решила не противиться.

— Хорошо.

Мэн Буцин редко поднималась на второй этаж. С тех пор, как Цзи Вань переехала, она бывала там только тогда, когда приносила посылки, чтобы оказать ей услугу. В остальное время она туда не заглядывала.

На повороте лестницы было небольшое свободное пространство. В углу, где раньше была паутина, теперь стоял шкаф, на котором тихо стоял горшок с бледно-фиолетовыми цветами. Их ветви отражались в лунном свете, проникающем через окно.

Это место стало гораздо красивее, чем раньше.

— Когда ты завела цветы? Неудивительно, что в последние дни я чувствовала лёгкий аромат, думала, что это мне кажется. — Мэн Буцин подошла ближе, с любопытством рассмотрела их и узнала. — Это сирень!

Обложка новой книги Ци Вэнь была акварелью с изображением ветки сирени.

В романе она также упоминалась несколько раз.

Мэн Буцин радостно сказала:

— Я знаю сирень, многие используют её, чтобы выразить тоску по ушедшему, говорят, что сирень — это тысяча узлов печали, как будто вспоминаешь...

Она замолчала, пытаясь вспомнить продолжение, но застряла. В отчаянии похлопала себя по голове.

Цзи Вань произнесла:

— Тысяча узлов печали, как будто вспоминаешь владыку Цзяннаня.

— Да, да, — Мэн Буцин кивнула, полная восхищения. — Ты действительно удивительная, как ты можешь знать стихи о цветах просто так? Сколько у тебя докторских степеней?

Цзи Вань слегка дёрнула уголком губ, но промолчала.

С досадой подумала: «Это не я удивительная, это ты, малышка, постоянно задаёшь мне вопросы, на которые я сама же и отвечаю».

Мэн Буцин весело сказала:

— Интересно, есть ли здесь «Ежемесячник», я очень хочу его потрогать.

Цзи Вань открыла дверь и вошла, чувствуя напряжение.

Кабинет не сильно изменился с тех пор, как Мэн Буцин последний раз была здесь, только занавески были заменены. Шкаф, где хранились древние книги, был переделан, чтобы улучшить их сохранность.

Там находились только книги, не представляющие особой ценности, изначально не в лучшем состоянии.

Более ценные, например, издания времён Сун, она хранила в специальных вакуумных сейфах, защищённых от света, насекомых, с контролем температуры и влажности.

Цзи Вань пошла за журналом времён Китайской Республики, повернувшись спиной, незаметно сунула одну книгу за тонкие «Записки из хижины "Вэй"».

Эта книга не принадлежала Мэн Юну, это была её личная коллекция.

Мэн Буцин взяла переданный ей журнал, но не стала сразу его рассматривать. Подошла к книжному шкафу, с интересом осмотрела его и быстро заметила книгу за «Записками из хижины "Вэй"», указала на неё и спросила:

— Там ещё один журнал?

Цзи Вань не оставалось выбора, пришлось достать и его.

— О, это тот журнал, который упоминался в романе, — Мэн Буцин заметила номер на обложке, её глаза загорелись. — Я хочу почитать именно его.

Цзи Вань немного замешкалась, но всё же естественно передала его.

— Садись и читай.

— Хорошо.

Мэн Буцин надела приготовленные перчатки и осторожно начала листать.

Цзи Вань стояла рядом, настороженно готовя различные отговорки, чтобы отвлечь её.

К счастью, Мэн Буцин не была знакома с вертикальным написанием традиционных иероглифов, поэтому, просматривая журнал бегло, не заметила многих деталей. Например, оформление и структура журнала, описанные в романе, полностью совпадали с тем, что она держала в руках.

Она думала, что все журналы времён Китайской Республики были похожи.

Лишь время от времени спрашивала о непонятных словах или иероглифах.

Цзи Вань внимательно отвечала.

Пока сильная сонливость не охватила Мэн Буцин. Она потерла виски и с усмешкой сказала:

— Полистала несколько страниц и сразу же уснула, видимо, мне не стать культурным человеком.

— Уже поздно, — Цзи Вань взглянула на время. — Даже перерождённый Конфуций не стал бы культурным за одну ночь. Если хочешь продолжить, завтра.

— Ты будешь рядом и будешь учить меня?

— Угу.

Мэн Буцин улыбнулась ей:

— Тогда спасибо, учитель Цзи, спокойной ночи.

Она встала и пошла вниз, заметив, что Цзи Вань последовала за ней, и с насмешкой сказала:

— Ты собираешься убаюкать меня?

— После алкоголя ночью может захотеться пить, я налью тебе воды и поставлю на тумбочку, — Цзи Вань спокойно посмотрела на неё. — Тебе уже не три года, как ты можешь говорить такое, как «убаюкать».

Насмешка обернулась уроком.

Мэн Буцин покорно вернулась в свою комнату.

Цзи Вань вскипятила воду, взяла стакан и вошла в её комнату.

Мэн Буцин уже задернула шторы и устроилась под одеялом.

Она поставила стакан и собралась уйти.

Мэн Буцин тихо сказала:

— Когда мой отец был жив, он не разрешал мне приближаться к его кабинету, боялся, что я что-то сломаю или испорчу, или просто не хотел, чтобы я трогала его сокровища. Поэтому после его смерти, когда замок с двери кабинета сняли, я не хотела туда заходить.

— В детстве, однажды, когда дверь кабинета была незаперта, я пробралась внутрь, взяла книгу и, притворяясь, что читаю её очень внимательно, думала, что он сочтёт меня умной и захочет учить меня. Но этого не произошло.

Мэн Юн, увидев это, резко изменился в лице, забрал книгу и с выражением крайней бережливости тщательно проверил, не повреждена ли она или не испачкана.

Затем схватил Мэн Буцин за воротник и практически выбросил её из комнаты.

Весь процесс прошёл без единого слова.

После этого Мэн Буцин стала относиться к его драгоценным древним книгам с пренебрежением. Она автоматически держалась на расстоянии, избегая его кабинета, как чумы.

Мэн Буцин тихо вздохнула:

— Сказала, что отдам тебе, потому что не хотела сама разбираться, и, возможно, хотела отомстить отцу. Но сегодня, увидев, как хорошо ты заботишься об этом хламе, я почувствовала облегчение.

Мэн Буцин не могла выразить сложные чувства.

Возможно, это было похоже на то, как меч дарят красавице — гармония и соответствие, которые заставили её забыть о холоде между ней и отцом.

Цзи Вань молча слушала.

— Ты странная, — Мэн Буцин с улыбкой в глазах сказала. — Услышав это, другие обычно говорят что-то вроде «твой отец действительно любил тебя, просто не умел выражать это», чтобы утешить.

Цзи Вань пошевелила губами, но всё же промолчала.

Вспомнив это, она подумала о нескольких годах назад. На банкете в честь успеха Мэн Юна подвыпившие люди заставили его пить, пока он не покраснел, и он сказал, что всегда уезжает в командировки надолго, чувствуя себя виноватым перед дочерью.

Окружающие дружно замахали руками:

— Дочь господина Мэн наверняка понимает, что папа зарабатывает деньги для неё, она простит.

— Мужчина, который содержит семью, не может быть виноват перед ребёнком!

— Именно!

В тот момент Цзи Вань стояла рядом, курила, и дым окутывал её лицо, она вдруг сказала:

— Если ты её родил, то, оставляя её дома, ты, конечно, безответственен. Ты действительно

перед ней виноват.

Мэн Юн посмотрел на неё, с покрасневшей шеей, но в его взгляде не было ни капли злости:

— Если бы это была твоя дочь, ты бы осталась дома с ней?

Несколько секунд молчания.

Взгляд Цзи Вань скользнул сквозь сигаретный дым, неопределённый, но её голос был низким и ясным:

— Осталась бы.

Мэн Юн выбрал её как опекуна, возможно, вспомнив эти слова.

На лице Цзи Вань появилось задумчивое выражение.

Мэн Буцин смотрела на неё и тихо спросила:

— Почему ты так долго молчишь?

— Вспомнила кое-что, — Цзи Вань опустила длинные ресницы, спокойно сказала. — Ложись скорее спать.

— Ты правда будешь учить меня этим книгам? — Мэн Буцин внимательно смотрела на её выражение лица, пытаясь понять, не пустые ли это слова. — Ты будешь считать меня глупой, я... в детстве училась в частной школе, у нас были другие учебники, даже некоторые стихи, которые все знают наизусть, я не учила.

— Ничего страшного, если хочешь учиться, я выделю специальное время для тебя, — Цзи Вань поправила её одеяло, тихо сказала. — Если будет скучно, ничего страшного, выбери то, что тебе нравится, я расскажу тебе об этом, всё будет понятно.

Цзи Вань молча смотрела на неё, обе, казалось, хотели что-то сказать.

В конце концов первой заговорила Мэн Буцин.

Она спрятала лицо в одеяле, её голос был лёгким, как шутка:

— Не балуй меня так, я могу привязаться.

Цзи Вань улыбнулась:

— Как привязаться?

— Ладно, я не осмелюсь, знаю, что рано или поздно ты... — Мэн Буцин снова уткнулась в одеяло. — Спокойной ночи.

Цзи Вань нашла выключатель, наклонилась и выключила свет.

— Спокойной ночи.

В комнате с задернутыми шторами было темно, Цзи Вань вышла, поправив волосы. Тусклый свет освещал её профиль.

Повернувшись, чтобы закрыть дверь, она ещё раз взглянула на Мэн Буцин.

<http://bllate.org/book/15530/1380805>